

Горьковские образы на сцене МХАТ

...Тусклый неопределенный свет, грязно-серые стены подвала, трюпа на парах... Умрает одинокая, заброшенная Анна, пылично звучат слова опустошенного Барона, мучается Актер, тупеет пытаясь оживить в памяти давно забытые тексты ролей, истерически бросает проклятия отчаявшемуся Насте, произносит «необыкновенные слова» Сатина...

Перед зрителем проходит страница сурового обвинительного акта, предьявленного преступному буржуазному обществу, обрастающему миллионами людей на голод, безработицу, нищету, заставляющему их опуститься на дно жизни, к моральной и физической гибели.

Но не pessimизмом дышат эти страницы, а гордой верой в человека. Не бесцельно, слепому жалости порождает оную, а гневный протест против угнетателей, уродующих, топчущих жизнь и души угнетенных.

Последовательно раскрывает великий художник всю фальшь и пагубность утешительной лжи, всяких попыток украсить цепь, которыми скованы люди. Сладким елеиным мудрствованиям страничка Луки противопоставляет горьковский афоризм: «Ложь — рейтинг рабов и хозяев... Правда — бог свободного человека!»

В пьесе непосредственно не показаны образы смельчак и гордых революционеров, организаторов борьбы за переустройство мира на новых, социалистических началах. Эти образы живут в других произведениях Горького: мы узнаем черты борца в слезном Скопце, мы слышим революционный призыв в крике Буревестника. Смелым шагом выходит на сцену герой другой горьковской пьесы — «Мещане» — революционный прелестный Нил, провозглашающий: «Хозяин тот, кто трудится!»

Среди отчаявшихся и опустившихся людей «даже», утративших связь с живым трудовым творческим коллективом, нет волевых и целеустремленных борцов. Но их жизнь, их страдания и ненависть к угнетателям, те искры человечности, которые порою яркими вспышками мелькают и гаснут в темноте сырого подвала, всегда подсказывали зрителю слова подлинной правды, говорили ему, что так больше жить

нельзя, зажигали его стремлением к активной борьбе за новый строй, в котором осуществится мечта о гордом и свободном человеке.

Сорок семь лет назад пьеса А. М. Горького «На дне» впервые была поставлена на сцене Московского Художественного театра. Рождение первых пьес буревестника пролетарской революции, отразивших подъем освободительного движения накануне 1905 года, не случайно было связано с театром, имевшим подлинно национальное значение, воплощающим высшие народные черты искусства. Еще в 1900 году Горький говорил в письме к Чехову: «Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно. Не писать для него — преступление, ей-богу».

Вместе с тем постановка пьес «Мещане» и «На дне» означала новый этап в жизни коллектива МХАТ'а. «Главным назначением и создателем общественно-политической линии в нашем театре, — писал К. С. Станиславский, — был А. М. Горький. С Горьким на сцену вышел новый герой жизни — пролетарий, зазвучали яркие смелые слова житействования и борьбы».

Почти полвека прошло со времени первой постановки пьесы «На дне». Сменились поколения, в России произошла величайший революционный переворот, и новый зритель, рожденный и воспитанный Октябрем, с неугасающим интересом и вниманием следит за развитием действия и судьбою горьковских персонажей.

Давно отомая в прошлом страшные «ночлежки», ужасы нищеты и голода. Радость и света живут людей в нашей стране. Картинам страданий и отчаяния обитателей мрачного подвала будят теперь мысли о современных лондонских и нью-йоркских трущобах, о жителях «пятиэтажных» буржуазных стран, которым каждый день угрожает прираок безработицы и страшного падения на «дно».

Атмосфера прегрелозной эпохи, которую насыщена пьеса, переносит в прошлое и заставляет вспомнить весь огром-

ный путь борьбы и побед, пройденный нашим народом, нашей партией.

Коллектив Московского Художественного театра с удивительным проникновением раскрывает суть горьковских идей и замыслов. Чрезвычайно интересна трактовка образа Сатина. Исполняющий эту роль народный артист РСФСР В. А. Орлов умело подчеркивает социальным паразитизмом этого персонажа, неспособность его к труду и борьбе. И в то же время глубоко верно романтической воспичке по-своему хорошему и благородного, но безнадёжно искалеченного героя, когда он произносит знаменитый монолог: «Че-ло-век! Назо уважать человека! Не жалеть... не упинать его жалостью... уважать надо!»

Изумительна игра народного артиста СССР А. Н. Грицова, исполняющего роль страничка Луки. Долго звучит в ушах его слышащо-рассудительная речь, порою переходящая в своеобразный торопливый говор, помогающий зрителю угадать в Луке внутреннее равнодушие и отчужденность от людей, к которым он обращает свои утешительные афоризмы. Вспоминаются слова Горького в одной из статей советского периода: «Когда я писал Луку в «На дне» — я хотел изобразить вот именно злодого старика: его интересуют «всякие ответы», но не люди; неизбежно сталкивался с ними, он их утешает, но только для того, чтобы они не мешали ему жить. И вся философия, вся проповедь таких людей — милостыня, подаваемая ими со скрытой брезгливостью, и звучит под этой проповедью слова тоже нищие, жалобные».

Глубокого трагизма исполнен образ рабочего Клеца (народный артист РСФСР А. В. Жильцов). Упрямю сидит Клец за своей накопальной в этом подвале, покоем на пещеру. Среди людей, готовых шеголять своим отравлением к труду, опустившихся до полного паразитизма, Клец выделяется упорным нежеланием бросить работу, окончательно потерять свое обаяние трудился в сититься с общей массой босяков. Он еще надеется на возможность выбраться из грязной норы, подняться со дна жизни. Упрямю произносит он по адресу своих соседей: «Эти! Какие они люди? Рвань, ло-

дья рота... люди! Я — рабочий человек... мне глядеть на них стыдно... я с малых лет работаю... Ты думаешь, я не выпрусь отсюда? Вылезу... кожу сдеру, а вылезу...» Артист дает почувствовать, что озабоченность Клеца, его чертовое отношение к умирающей жене и отчужденность не органически присущие ему качества, а вызваны каторжной жизнью в тяжелых, бесподобных, беспесельным трудом. Глубоко потрясают зрителя неожиданные рыдания Клеца у постели умершей Анны, они показывают глубину и силу человеческих чувств, долге загнанных в уродованных десятками лет беспросветного существования. Сильно звучит слова третьего действия, когда прежде покорно и упрямю трудившийся Клец постигает, наконец, обиду и несправедливость социального угнетения и кричит, не помня себя, страшные слова обвинения:

«Вот—приврал! Работая вет... силы нет. Вот—правда! Простаянна... пристаняна нету! Идыхать надо... вот она, правда».

Но Клец оидок, оторван от рабочего коллектива, потерял ощущение связи с ним, и потому этой стихийной вспышкой ограничивается его протест.

Если в образе Клеца Горький показывает трагический переломный момент падения, то окончательно сложившейся предстае судьба Актера (народный артист РСФСР В. А. Попов). Настя (народная артистка РСФСР В. Н. Попова), Анна (заслуженная артистка РСФСР П. В. Тихомирова). Умирает неутешная Анна, кончат жизнь самоубийством Актер, отчаянно мечется Настя. Их образы, необычайно выразительные, много говорят о силе человечности, которая проявляется даже в этой ужасающей трущобе, даже в ушах павших, дошедших до предела людей.

В противоположность им создана самая мрачная фигура пьесы — Барон (народный артист РСФСР П. В. Масальский). Артист подчеркивает барское презрение к людям и аристократические замашки этого бывшего господина, шеголяющего «изысканными словечками» и выявляющего одним из самых бездушных обитателей ночлежки.

«Барство как оспа, — характеризует его Лука, — выздоровеет человек, а следы все остаются».

служенный деятель искусств С. И. Капурин) — либеральный, злой и жадный эксплуататор, претстает как живое свидетельство несправедливости того строя, в котором властвуют подобия людей, типичные всякой человечности. Замечательно оодает образ его жены Василисы народная артистка СССР Ф. В. Шевченко. У Василисы много той же злобы, того же мещанского стяжательства, но не прикрытого, как у Костылева, лицемерными словами о боге, а открытого, прямого, пиничного. «Зверь злобы», «гадюка ядовитая» — говорят о Василисе обитатели ночлежки.

Каждый из персонажей горьковской пьесы в исполнении артистов Художественного театра: Наташа (заслуженная артистка РСФСР Б. Н. Иванова) Васыля Пела (заслуженный артист РСФСР С. Г. Яров) и другие поражают живностью, реальностью в выражении чувств и стремлений.

Суровый, мужественный и глубокий реализм Художественного театра, поразительное искусство проникновения в духовный мир героя, необычная культура творческого труда и огромной силой проявляются в постановке горьковской пьесы «На дне». Социально — политические идеи большого значения несет в широчайшие народные массы коллектив изумительных мастеров режиссерского и сценического искусства.

Пребывание в Киеве Московского Художественного театра им. М. Горького было радостным событием в жизни украинского советского зрителя, светлым праздником искусства для киевлян. Правдивые реалистические комедии Островского, пьесы Горького и Чехова были донесены до зрителя с непревзойденным мастерством. Новые работы театра, новые творческие достижения его в области постановки выдающихся произведений советских драматургов были с большой радостью встречены киевлянами, как свидетельство нового мощного расцвета советской культуры.

Прощаясь с любимым театром советского народа, покидающим столицу Советской Украины, хочется передать ему горячую благодарность киевлян за прекрасное социалистическое, большевистское искусство и пожелать новых, еще более значительных творческих успехов.

Н. КРУТИКОВА.